

МОНОЛОГ

Виктор Сергеевич Розов в представлении не нуждается. Известный драматург, интереснейший собеседник, человек удивительно красивой, честной, чистой творческой и человеческой судьбы — солнечный драматург, в пьесах которого так много любви, добра, жизнелюбия.

МЕНЯ больше всего беспокоит, что сейчас мне лично не удается нащупать темы для новой пьесы. Я только что закончил пьесу, сделанную по роману, и поэтому она не является моей полной собственностью. Беспокоит то, что я в своих мыслях о работе будто в лесу брожу. О чем сейчас непременно следует писать? Не возникает сюжета, все кажется ненужным.

Видимо, это следствие нынешнего неустойчивого времени, затянувшегося переходного периода в организации нового устройства государства. У меня не теряется надежда на то, что что-то сложится, хотя события идут несколько inferнальным путем, не путем логики, озарения какой-то гениальной мыслью одного из наших руководителей. А что получится, что совется в конце концов, я не могу предугадать. После революции у нас как бы все началось сначала: был рабовладельческий строй при Сталине, полумифический феодализм при Брежневле, и сейчас надо бы по исторической логике перейти к просвещенному абсолютизму. Что это такое в моем понимании? Это кто-то одичал в главе — просвещенный монарх (назовем его старыми словами), вокруг которого просветители: всякие Вольтеры и Дидро, и Екатерины Дашковы, и Сперанские, и прочие, которые просвещают народ практически. И народ вырастает до понимания демократии. Он становится демократичным. И уже дальше можно перейти к парламенту, а короля посадить на свое место, на то, например, где сидит Елизавета Вторая в Англии, — там ее очень уважают и ценят как умную женщину. И никому она не мешает. Но внутри просвещенного абсолютизма народ демократизируется и становится готовым к демократии. И когда «отпадает» король, то во главе становится парламент или Верховный Совет, из людей самых просвещенных. А у нас, простите, большинство депутатов — непросвещенные люди, а народ недемократичен. Отсюда возник-

Виктор РОЗОВ:

НЕ МОГУ НАЙТИ ТЕМУ ДЛЯ ПЬЕСЫ

вые, потому что народ не может из феодального общества прыгнуть в общество просвещенное, парламентское. Мне кажется, отсюда идут все сегодняшние беды. Объявили перестройку революционным путем, да еще было слово «ускорение». Я даже писал об этом в первый же год перестройки, что теропитесь надо медленно. И потом мне страшно не нравится — «революционным путем». Эволюционным! Ни одна революция ничего хорошего людям вообще не дала. Эволюционным же путем, может быть, быстрее и безболезненнее укрепилась бы те достижения, которые были. А были у нас достижения и после революции, и нельзя плевать на все прошлое. Это совершенно непристойно и недостойно. Много было хорошего. Метро построили, в космос слетали. Нет, нет... Было бы совершенно неправильно зачеркивать все прошлое. Зачем же? В те трудные годы были великолепные спектакли и во МХАТе, и в Вахтанговском театре, и в Малом. А какой был Камерный, ах, какой эстетский! Как Алиса Георгиевна играла, ай-яй-яй! Да мало ли было замечательного! Я уже не говорю о том, что у каждого человека, прожившего ту жизнь, была и любовь — необыкновенной силы и красоты. Было очень много добрых и отзывчивых людей, пожалуй, скажу — больше, чем сейчас.

Ныне происходят поиски новой структуры государства, удобной для проживания народа. Но так как идет очень сильная, прежде всего внутренняя, борьба людей, которые категорически против перестройки, идет

много амбициозных всяких черт. И если помотришь на наш парламент хотя бы одним глазом, то хочется закрыть и другой, чтобы вообще не видеть. Ужасно мешает эта амбициозность! Все решают руководители, никакой демократией там и не пахнет. Не хочет старая система уступить свое место новой. И правильно делает, что не хочет, если встать на ее точку зрения. Почему я должен жить хуже? Я, секретарь обкома, я, царь и бог! Да вы что, с ума сошли? Все эти удельные князья, которые при Брежневле блаженствовали, они же не могут всего этого лишиться. И старая система, естественно, борется. Это нормально, хотя в сущности очень вредно для государства. И надо смотреть на это, как на борьбу старого с новым. Упорную. Пройдет этот период. Хорошо бы найти способы, которые этих «старых» людей, руководителей, заинтересовали бы в переменах, в том числе и лично. Очень это облегчило бы жизнь не только им, но всем нам. И нашим демократам бы помочь понять чужую точку зрения. Но наши демократы воспитаны недемократически — категорично, революционно, они так себя и ведут. Каждый тянет драное одеяло на себя, а его так тянули и рвали, что остались клочья. Но если некоторые и говорят — вот раньше было! — не хочу я этого «раньше». Видал я это «раньше», не слышал, не знаю.

Истинная демократия требует высокой культуры. Человек культурный обязан быть человеком демократичным. Только я против прямого соединения культуры и политики. Художники

бы вообще держаться подальше от политических интриг! И еще. Сейчас очень много кричат: «Нет культуры! Нет культуры!» Была даже забастовка пятиминутная, когда писатели пять минут не писали и т. д. Я выступил против этого и сказал, что это непристойно — объявлять такую забастовку. Это, конечно, была чепуха чепуховская. Или вот еще много говорят, что мы должны поднять культуру. А она везде, на каждом шагу. У меня в кабинете — вся «культура» на полках. Это и Диккенс, и Толстой, и Достоевский, и Чехов. Возьми ты в руки книгу и погрузись в тот мир, в котором живет автор, побудь недолго с любым великим. Культура в них. Культура вся цела и вся тебе представлена. Она у тебя, как говорится, на блюдечке. Чего тебе еще надо? Ты ленивая скотинка. Тебе к культуре-то день прикоснуться. Ты думаешь, что развлечение — это культура. Культура — это совсем другое.

В сегодняшнем искусстве не хватает духовности. Мне очень жалко, что многие хорошие писатели бросились в политиканство. А ведь это большие и очень хорошие имена. В искусство пролезло много всякой грязи — наркоманы, проститутки и т. д.

Это волна, вызванная, очевидно, событиями глобальными, которые происходят в стране. Это реакция на вседозволенность свободы, или, как называют это иностранное слово, плюрализм в искусстве. Это отходы производства. Ничего больше. Это надо пережить и не особенно артачиться. Когда устроится жизнь, это пройдет, ска-

нет. Будет, конечно, бульварщина, она всегда и во всех странах есть.

Сейчас очень много появилось в литературе и на сцене нецензурных слов. Зачем печатают неприличные слова? У меня призыв к художникам слова: не употребляйте эти слова, это похабщина. Они не выражают ничего эмоционально. Это просто грязь, после прикосновения к которой хочется сразу же встать под душ. Так можно заразиться духовным тифом. Сейчас уже и женщины ругаются матом. Она думает, что она свободная, эффектная, вольная, пикантная женщина, а она — просто дура, и больше ничего. Но мой призыв к писателям, а не к властям... Не надо вводить никакой цензуры, пожалуйста, не надо. Но, ради Бога, поймите действие этих выражений на душу человека, если писатель считает, что у человека все-таки есть душа. И призыв к издателям. Если есть эти поганые слова, пусть редактор или прописит автора их заменить, или поставит хотя бы отточие. На меня может обрушиться шквал, не опасный для моего здоровья: «Ретроград, консерватор, ишь, чистоплюй, эти слова ходят в народе, почему же мы не можем?» Но мало ли что. Мало ли что...

Я считаю, что сейчас мы переживаем хищническую стадию капитализма. Но я готов пережить и это. Если это будет способствовать конкуренции, а конкуренция — снижению цен и повышению производства необходимого. Деньги сейчас кружат голову многим, особенно «твердая валюта». Но ведь это не относится к настоящим творцам. Я часто встречаюсь с молодыми, среди них очень много хороших людей. Присутствуешь на концерте юного скрипача и думаешь: в наше такое смутное, в чем-то гадкое время все-таки существует божественное. Как много выставок, и каких интересных! Сейчас во многих статьях пишется, что культура наша в опасности. Ничего не в опасности! Все зависит от тебя. Очень многое в жизни человека зависит от него самого, лично. Если он свинья, он всегда будет искать, где бы повалиться в грязь и сказать: «Вот здорово! Ой, хорошо!»

Сейчас в наше трудное, сумбурное время жизнь удивительно интересна, а те, кто ноют и скулят, те проскулят всю свою жизнь.

Подготовила
Ирина ГОРЮНОВА.

Фото
Александра
Тагны-Рядно.

